

Онланбекова Галия Муратовна

канд. юрид. наук, докторант

РГП ПХВ «Евразийский национальный

университет им. Л.Н. Гумилева»

г. Астана, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье отражены отличия взаимных отношений (взаимодействия) участников процесса осуществления уголовного судопроизводства, в зависимости от урегулированности нормами, которые носят процессуальный или организационный характер при сотрудничестве, взаимопомощи и содействии друг другу, но и на началах противоречия, соперничества и состязательности сторон.

Ключевые слова: уголовное преследование, состязательность сторон, участники процесса.

Говоря об особенностях взаимодействия прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве, следует одновременно уточнить, что фактически весь уголовный процесс состоит из взаимных отношений (взаимодействия) его участников. Эти отношения, отличаясь многочисленностью и разнообразием, в зависимости от урегулированности нормами права носят процессуальный или организационный характер и выстраиваются не только на основе сотрудничества, взаимопомощи и содействия друг другу, но и на началах противоречия, соперничества и состязательности сторон [1, с. 52]. Такая же идея прослеживается и у казахстанских исследователей. Так, Р.Н. Юрченко, определяя компетенции прокурора и судьи в уголовном судопроизводстве, правильно указывала, что вопрос взаимодействия органов прокуратуры с органами судебной власти и прост, и сложен. Это, прежде всего, связано с правовым понятием процессуального положения прокурора в уголовном

судопроизводстве, а во-вторых, с тем, что рассмотрение уголовного дела судом отделено от уголовного преследования и защиты. То есть в суде уголовное преследование не осуществляется, а лишь проверяются на юридическую состоятельность обвинение и материалы дела с участием представителей сторон. Причем рассмотрение дела является исключительной прерогативой суда. Председательствующий в заседании судья, а не прокурор, обязан принять все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для обеспечения равенства прав сторон. На судью, а не на прокурора возложена обязанность создавать необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. И никто другой, а только судья, председательствующий в заседании, обеспечивает соблюдение распорядка, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности и порядок их осуществления. Распоряжениям председательствующего в соответствии со ст. 334 УПК РК должны подчиняться все участвующие в рассмотрении лица, в том числе и прокурор. Это означает, что судья в судебном заседании выступает в роли организатора совместной деятельности сторон обвинения и защиты, состоящей в их соперничестве, противоборству друг другу. При этом задача суда состоит в обеспечении сбалансированности взаимодействия сторон обвинения и защиты путем предоставления им равных возможностей доступа к правосудию, осуществления их прав в соответствии с установленными правилами и процедурами судебного разбирательства. Правильно отмечает Ф. Кобзарев, что в результате таких отношений возникает многостороннее взаимодействие, в котором суд выступает в роли арбитра двух спорящих сторон. В этом взаимодействии каждый из участников, используя свои полномочия, методы и средства на условиях равенства их положения и отстаивая собственные интересы, в результате взаимных действий усиливает или ослабляет свои позиции (обвинения или защиты). И одновременно каждый из них, ведя профессиональный спор в судебном заседании, тем самым содействует суду в правильном применении норм права, а также в принятии законного и обоснованного решения [2, с. 56].

Кроме того, следует отметить, что закон, детально регламентируя процессуальное поведение суда и участников процесса при рассмотрении дела в судебном заседании, не упоминает ни об одной иной функции прокурора, которую он должен выполнять в судебном заседании, кроме уже названной функции поддерживать обвинение, а при его несостоительности – изменить или вовсе отказаться от обвинения. Таким образом, совершенно правомерно заключить, что в судебном заседании при рассмотрении дела уголовное преследование не осуществляется. Следовательно, фраза о том, что прокурор осуществляет уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса, к судебному разбирательству не относится. Правильно было бы считать, что такую функцию прокурор выполняет на стадиях, предшествующих судебному разбирательству дела [3, с. 305]. Мы полагаем, что такая точка зрения является более верной, чем позиция, которая предполагает, что основной функцией прокурора, участвующего в рассмотрении судом уголовных дел, является осуществление уголовного преследования. По мнению, например, российских сторонников тезиса, предполагающего, что прокурор осуществляет уголовное преследование на всех стадиях судебного разбирательства, поддерживая обвинение, прокурор приобретает статус стороны в процессе уголовного судопроизводства, наделенной равными с другой стороной – защитой – правами. Эти права определены, прежде всего, в ст.246 УПК РФ. Согласно ее требованиям прокурор, участвующий в судебном разбирательстве и поддерживающий государственное обвинение, представляет доказательства, высказывает свое мнение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, представляет суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого [4, с. 289]. Цель же взаимодействия прокуратуры и суда в ходе судебного разбирательства по уголовному делу состоит в повышении эффективности их совместной деятельности, оцениваемой в зависимости от того, насколько достигнуты задачи уголовного судопроизводства и уголовного правосудия по удовлетворению потребностей граждан, общества и государства в законном, справедливом и быстром разрешении уголовно-правовых конфликтов и иных споров о праве,

возникающих в процессе реализации прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных отношений [5, с.26]. В связи с тем, что процессуальное взаимодействие прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве реализуется через правоприменительную деятельность этих субъектов правоотношений, то, по мнению некоторых исследователей, речь может идти о правоприменительном взаимодействии, которому свойственны многие черты правового регулирования. На основе такого подхода делается вывод о позволительности применения такого понятия как «механизм взаимодействия прокуратуры и суда», имеющий свою структуру, содержание и этапы.

В целом соглашаясь с возможностью применения такого понятия, вместе с тем полагаем, что механизм правового регулирования более общая категория в юридической науке, а его структура и содержание не могут полностью совпадать с механизмом взаимодействия прокуратуры и суда. Так, С.С. Алексеев, определяя понятие правового регулирования, отмечал, что оно обозначает осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя [6, с. 26]. Под механизмом же государственно-правового регулирования следует понимать «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [7].

Некоторые авторы полагают, что механизм правового регулирования можно рассматривать в двух основных аспектах: функциональном, в котором выражается деятельностная сторона регулирующего воздействия, и в институциональном, в рамках которого выделяется субъектно-объектная составляющая данного процесса. С определенной долей условности в качестве элементов механизма правового регулирования, рассматриваемого с функциональной позиции, можно выделить предмет, цель, формы, методы и

стадии процесса регулирования [8]. Не углубляясь в теорию механизма правового регулирования, в целом отметим, что в соответствии со стадиями правового регулирования выделяют четыре основных элемента его механизма: норма права, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей, акты применения права. Структурные же элементы механизма взаимодействия суда и прокуратуры выглядят несколько иначе. Во-первых, это субъектный состав, а не нормы права, т. е. суд и прокуратура в данном случае. Во-вторых, правоотношения, т. е. правовые связи организационного характера между субъектами. В-третьих, правоотношения процессуального характера, определяющие процедуру взаимодействия субъектов. В-четвертых, ответственность за принятые в ходе взаимодействия решения, в результате которой нередко выполняется задача по обеспечению одинакового понимания и применения норм права прокурорами, судьями и другими субъектами реализации права. В юридической литературе нередко поднимался и вопрос о невозможности взаимодействия прокуратуры и суда в стадии судебного разбирательства по уголовному делу на том основании, что не связанная интересами сторон функция прокурора как органа надзора за законностью несовместима с одновременным осуществлением прокурором функции обвинения, ставящей его в положение стороны. И никакие оговорки о том, что прокурор – обвинитель *sui generis* (объективный, заботящийся об интересах защиты), здесь не помогут, ибо обвинение всегда направлено на доказывание виновности, а надзор не связан этой обвинительной установкой. И это несмотря на то, что прокурор как орган надзора за законностью в идеале должен быть не менее объективным, чем суд. Но объективность суда обеспечивается отделением осуществляющей им функции разрешения дела от односторонних функций обвинения и защиты. Объективность же прокурора, претендующего на роль надзирающего за законностью лица, процессуально не гарантирована, так как он с самого начала судебного разбирательства ориентирован на обвинение и как сторона в процессе – односторонен. Поэтому, – пишет И.Л. Петрухин, – функции надзора и обвинения не совместимы не только в смысле «трансформации»

надзора в обвинение, но и в смысле одновременного, параллельного осуществления обеих этих функций одним и тем же лицом – прокурором [8, с. 78].

Еще ранее такую позицию выражали советские исследователи, утверждая, что если прокурор выполняет функцию обвинения, то исключается предусмотренная законом надзорная функция прокуратуры, поскольку положение прокурора как обвинителя определено законом, несмотря на то, что положение прокурора как обвинителя было определено законом. И тем же законом было определено положение прокурора как органа надзора за законностью [9, с. 14]. Подобная ситуация сохраняется в законодательстве Республики Казахстан. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 337 УПК РК участие в главном судебном разбирательстве прокурора в качестве государственного обвинителя обязательно, за исключением дел частного обвинения. Одновременно согласно п. 2 статьи 32 Закона РК «О Прокуратуре» в случае несоответствия закону либо необоснованности решения, приговора и иного постановления суда, вступивших в законную силу, прокурор приносит протест в порядке надзора. Данная редакция УПК РК установлена не случайно, так как «при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции, при даче заключения в кассационной или надзорной инстанции прокурор остается представителем органа, осуществляющего надзор за точным и единообразным исполнением законов, только изменяются формы надзора и средства процессуального реагирования на обнаруженные нарушения закона» [10, с. 14].

Вместе с тем, разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, предусмотренные в УПК РК, означает следование основополагающему началу уголовного судопроизводства, вытекающему из принципа состязательности сторон. В этом смысле взаимодействие судьи и прокурора заключается в том, что с одной стороны, судья становится процессуально независим при разбирательстве конкретного уголовного дела от прокурора-обвинителя и идеи обвинения, но не обязан содействовать обвинению, а с другой стороны, суд в судебном заседании выступает в роли

организатора совместной деятельности сторон обвинения и защиты путем предоставления им равных возможностей доступа к правосудию, осуществления их прав в соответствии с установленными правилами и процедурами судебного разбирательства. Важность такого взаимодействия состоит в том, что состязательность в уголовном процессе – это не только отношения сторон обвинения и защиты, но и их отношение с судом, так как именно в споре рождается истина, и, в конечном счете, осуществляется судом справедливое правосудие [11]. Рассматривая ряд спорных вопросов о соотношении понятий «государственный обвинитель» и «прокурор», вникая в сущность понятия «прокурор», используемом в УПК РФ, некоторые российские исследователи констатируют, что этот термин употребляется в двух основных значениях: 1) прокурор – участник судебного разбирательства (Генеральный прокурор Российской Федерации и все подчиненные ему прокуроры); 2) прокурор – глава обвинительной власти (прокурор, возглавляющий соответствующую прокуратуру и его заместитель). Исходя из этого, А.В. Кудряшова проводит сравнение правового статуса государственного обвинителя и прокурора-участника судебного разбирательства, рассматривается вопрос о процессуальных функциях прокурора, участвующего в рассмотрении уголовных дел судами. На основе критического анализа существующих в науке мнений А.В. Кудряшова правильно приходит к выводу о том, что в тех случаях, когда представитель прокуратуры выступает в судебных заседаниях в процессуальном статусе государственного обвинителя, функция уголовного преследования для него является основной, доминирующей, а защиту прав и свобод человека и гражданина следует рассматривать не в качестве самостоятельной функции, а в качестве цели всей прокурорской деятельности [12, с. 20]. Данный вывод стал результатом научной дискуссии по выдвинутым трем основным точкам зрения относительно функций прокурора в суде первой инстанции, а именно прокурор осуществляет в суде: 1) только функцию обвинения; 2) только функцию надзора за законностью; 3) и функцию обвинения, и функцию надзора. Эти позиции хорошо проанализировал в свое время И.Л. Петрухин, на выводы которого мы

будем здесь опираться. Первая точка зрения основывалась на том, что из широкой функции прокуратуры по надзору за законностью выводится функция обвинения, осуществляемая прокурором в суде первой инстанции. Но этим авторам приходилось либо вступать в явное противоречие с некоторыми уголовно-процессуальными нормами, утверждая, что прокурор в суде осуществляет надзорные функции только путем поддержания обвинения, не надзирая за судом, либо выводить эти надзорные функции из функции обвинения. Это явно противоречивая теоретическая схема: из функции прокурорского надзора на конституционном уровне якобы возникает функция обвинения в уголовном процессе, а из функции обвинения – функция прокурорского надзора в суде. В.М. Савицкий выразил это противоречие довольно отчетливо: «В стадии судебного разбирательства прокурор осуществляет свою конституционную функцию надзора за законностью, выступая в качестве государственного обвинителя» [13, с. 12]. Но, с другой стороны, «надзор прокурора за соблюдением законности в суде, – продолжает В.М. Савицкий, – вытекает из осуществляющей им функции государственного обвинения, а не наоборот» [14, с. 64].

И.Л. Петрухин в связи с такой позицией делает вывод, что функция обвинения, осуществляемая прокурором уже в ходе судебного разбирательства, в принципе не выводима из функции надзора за законностью. Почему надзор за законностью в суде должен сводиться именно к обвинению? В принципе возможна такая конструкция процесса, при которой прокурорский надзор остается самим собой, не ставя себя в положение стороны (например, участие прокурора в суде по гражданским делам). Надзор, отделенный от сторон, и есть именно надзор в полном смысле слова. Возложение надзора «по совместительству» на одну из сторон приводит к его необъективности. Возникает вопрос: почему в правовом споре между сторонами одна из сторон, а именно государственный обвинитель, осуществляет надзор за законностью действий противоположной стороны? Орган надзора не может позволить себе явно преждевременный переход к обвинению [15, с. 85]. Таким образом,

взаимодействие прокуратуры и суда при рассмотрении уголовных дел должно осуществляться на началах сотрудничества и взаимодополняющего профессионального контроля с целью повышения уровня законности и эффективности правоохранительной деятельности. Согласно действующему законодательству РК прокурор поддерживает перед судом государственное обвинение. Закон исходит из того, что обвинение, поддерживаемое прокурором, должно быть максимально объективным, свободным от обвинительного уклона. Именно поэтому поддержание обвинения по таким делам возлагается на прокурора, а не на следователя, который, как правило, знает дело лучше прокурора. Несмотря на это, следователь по определению не может быть объективным при поддержании обвинения в суде. Прокурор, поддерживая в суде обвинение, является стороной в уголовном процессе и не обладает какими-либо процессуальными преимуществами по отношению к противоположной стороне. Вместе с тем прокурор, располагаясь вне системы судебной власти, осуществляет функцию надзора за законностью судебных решений. Прокурор вправе оспорить любое решение суда ввиду его несоответствия закону, а не только то, что принято по делу, в судебном рассмотрении которого он участвовал. В том числе приговор, представляющийся ему явно несправедливым вследствие суровости наказания.

Список литературы

1. Кобзарев Ф. Взаимодействие основных участников уголовного судопроизводства: новые процессуальные условия и организационные потребности // Российская юстиция. – 2003. – №12. – С. 52.
2. Юрченко Р.Н. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве и его взаимодействие с судом в Республике Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. – 2002. – №6. – С. 56.
3. Кобзарев Ф. О механизме правоприменительного взаимодействия прокуратуры и суда в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2006. – №5. – С. 118.

4. Прокурорский надзор: Учебник / Ю.Е. Винокуров [и др.]; Под общей редакцией Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд. – М., 2005. – С. 305.

5. Кобзарев Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: Автореферат диссертации ... доктора юридических наук. – М., 2006. – С. 11.

6. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. – Т. 1. – М., 1981. – С. 289.

7. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966. – С. 25.

8. Козыревская Л.А. Формы и методы правового регулирования корпоративных отношений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19770/1/10_%D0%BA%D0%BE%D0%B7%D1%8B%D1%80%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf

9. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. – М.: Проспект, 2001. – С. 78.

10. Чельцов М.А. Понятие и задачи советского уголовного процесса. Уголовный процесс: Учебник. – М., 1969. – С. 14.

11. Прокурорский надзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.by/yandsearch?rnd=791161&text>

12. Кобзарев Ф. Взаимодействие основных участников уголовного судопроизводства: новые процессуальные условия и организационные потребности // Российская юстиция. – 2003. – №12. – С. 52.

13. Кудряшова А.В. Организация работы в прокуратуре субъекта РФ по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. – М., 2012. – С. 20.

14. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – С. 32.

15. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1975. – С. 60.

16. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть. – М.: Проспект,
2001. – С. 85.